

Женитьба Кустарникова

ПИСЬМО К ЛЮБИМОМУ АРТИСТУ, НАПИСАННОЕ ПОСЛЕ ЕГО НЕОБЫКНОВЕННОГО БЕНЕФИСА, А ТАКЖЕ ТЕАТРАЛЬНОЙ ШУТКИ ПО ПОВОДУ БРАКОСОЧЕТАНИЯ.

Милейший сударь!

Не могу больше сдерживать своих чувств-с, тщательно скрываемых уж не один год. Ибо чувство нежного обожания переполняет меня! Ибо сила Вашего безграничного обаяния просто сногшибательна, и я покорно падаю в кресло, стоит Вам лишь появиться на сцене. Уж не взыщите - пишу, как умею.

«Кустарников, я от тебя балдею!» - написал как-то один из Ваших многочисленных поклонников. Зрители «балдели» уже в предвкушении бенефиса, обозначенного как театральная шутка по поводу бракосочетания. «Женюсь, женюсь... Какие могут быть игрушки!» - пообещали Вы публике. Безусловно, легкий укол ревности и зависти пронзил в тот миг слабые женские сердца. Но в следующее мгновение те же сердца затопила радость за Вас, любимого, обожаемого. Ведь у Вас есть почти все: талант, роли, друзья, слава, замечательный наследник по имени Клим - не хватало только законной жены. Но Вашей барышне Юлии Рассоловой, видит Бог, стоило подождать 15 лет, чтобы получить заветный документ прямо на сцене! И расписаться под бдительным присмотром губернатора, мэра и директора Дворца бракосочетаний, и обменяться кольцами и услышать от сотен зрителей вдохновляющее «горько!». Вы, милейший сударь, просто свели с ума Ваших поклонниц, поверивших в тот миг, что Мужчина способен подарить любви

мой Женщине чудесную сказку, превратить в реальность самые сумасшедшие фантазии. Не зря же Ваша законная супруга пела под занавес бенефиса-свадьбы о любви, похожей на сон...

Любезный сударь, Вы совершенно справедливо «порепетировали» сватовство, торжество и свадьбу, призвав в помощники известнейших женихов - от Гоголя, Сологуба, Чехова, Островского, Зощенко. Каждый из таких же

нихов, смешных и нагловатых, самонадеянных и недотепистых, украсил бы любую театральную свадьбу. А Вы, пережив за вечер беду от нежного сердца, сделав наконец предложение, перепутав невесту и решившись-таки на женитьбу (дабы влюбиться покрепче, привязаться хорошенько), довели публику до нешуточной свадьбы. На Вашем бенефисе все гости были кратки в поздравительных речах (ведь искренняя любовь не терпит многословия), а все зрители были не сдержанны в эмоциях и неудержимы в аплодисментах. Такого любвеобилия от народа, пожалуй, не знает ни один ар-

тист нашего театра. Вижу-слышу, как Вы заскромничали, мол, кто я, когда рядом играют N или M? Не спорьте со мной, милейший сударь, все равно неправда Ваша! Ах, только слепой и глухой не заметил: артист Кустарников делает лишь шаг на сцену - и волна живейшей радости и легкого восторга прокатывается по залу. И публика сразу раскрепощается в предвкушении удовольствия от игры. Так было, когда Вы выходили в одеждах короля, нищего-оборванца, шута, влюбленного, комедианта, простака, когда страдали в трагедии и куролесили в комедии.

Ах, любезный Владимир Петрович! Сыграв НЕОБЫКНОВЕННЫЙ бенефис, где изящно переплелись жизнь, театр, игра, любовь, вы переплонули всех виденных на нашей сцене бенефициантов. Не знаю даже, удастся ли кому из Ваших коллег придумать что-нибудь эдакое... Да и не надо, наверное. Бенефис Кустарникова просто обязан был быть единственным в своем роде - под стать Вашему таланту, обожаемый Владимир Петрович. Чтобы зрители хохотали искренно, как дети, на глазах становясь добрее и счастливее. И это чудо сотворили Вы, любимец публики, Владимир Кустарников. За что и признаюсь Вам в вечной любви.

Ваша верная поклонница
Татьяна АЛЬФОНСКАЯ.
Фото Павла ШАЛАГИНА.

Кустарников Владимир Петрович.

19.02.02